

Цзин-ван отправился во дворец Ганьцин, неся в руках чашу с Ли Юем. В середине пути Система неожиданно проснулась и выдала Ли Юю уведомление.

"Все условия для дополнительного задания "Радужная жемчужина" были выполнены. Желает ли носитель приступить к выполнению?"

Ли Юй: "..."

Что происходит? Он еще не закончил поиск "общего языка" с Цзин-ваном, а Система уже предлагает новое задание? Это совсем как побочный квест в играх?

По одному названию задания трудно было понять, в чем оно заключается. Ли Юю очень не хотелось создавать себе дополнительные проблемы. Беспокойство сразу о двух заданиях могло оказаться обременительным для его маленькой рыбьей головы. И все же, чисто из любопытства, он спросил, какой будет награда.

Система ответила: "Наградой за выполнение этого задания будет снадобье для временного изменения формы. С его помощью носитель сможет временно превратиться обратно в человека. Время действия снадобья — два часа. Даже если дополнительное задание не будет выполнено, не последует никакого наказания".

Ли Юй: !!!

Так значит, существует такое снадобье, которое позволяет вернуть обратно человеческий облик? Такая отличная вещь, неужели нельзя было сказать об этом раньше?! Даже если оно действует всего два часа, можно будет выполнить несколько таких заданий, а награду приберечь на будущее. Со временем он даже сможет постоянно оставаться в человеческом облике!

"Эта награда выдается только один раз", — строго сообщила Система в ответ на наивные мысли своего носителя.

Ли Юй: "..."

Ладно, я и так знал, что ты паршивая система.

И все же, он обязательно должен выполнить это дополнительное задание. В конце концов, ничего не случится, даже если он потерпит неудачу. Зато если он получит такое снадобье, можно будет выбрать подходящий день. За два часа он успеет поесть хорошей человеческой пищи и многое сказать. Он даже сможет пойти, куда только пожелает...

Когда-то он был человеком, а не рыбой. Но только теперь, превратившись в рыбу, он понял какое это счастье — быть человеком.

Как будет здорово снова стать человеком, пусть даже всего лишь на два часа!

Ли Юй: "..."

Нужно всего лишь выполнить одно задание. Конечно, я смогу это сделать.

Описание задания состояло всего лишь из одного предложения: "Заполучить светящуюся жемчужину".

Паршивая Система всегда выражалась расплывчато и туманно. Ли Юй к этому уже привык. Он

понятия не имел, какое отношение могла иметь рыба вроде него к светящейся жемчужине. Но Система уже объясняла ему, что дополнительные задания выдаются при выполнении необходимых условий. Поскольку это новое задание появилось, когда Цзин-ван понес его во дворец Ганьцин, кажется, оно как-то связано с предстоящей встречей с императором.

Другими словами, нельзя сказать, что он не сможет выполнить это задание просто по пути.

Хотя Цзин-ван был членом императорской семьи, он не любил ездить в паланкине. Он непринужденно шагнул во дворец Ганьцин, держа карпа в руках, а Ван Си семеня шаг за шагом.

Евнух Ло Жуйшэн, главный управляющий всеми личными слугами, уже давно ожидал их у входа во дворец Ганьцин. Как только он увидел Цзин-вана, то сразу же вышел вперед, чтобы поприветствовать его и проводить во дворец. Ван Си не мог войти внутрь, поэтому ему лишь оставалось с тревогой ждать снаружи.

Когда они наконец-то прибыли, Ли Юй нарочно всплыл на поверхность, чтобы успеть насладиться видом дворца Ганьцин. Как и ожидалось, обстановка в покоях императора была роскошной и величественной, заполненной редкими и, вероятно, бесценными украшениями. Вокруг витал аромат сандалового дерева. Рыбьи глаза уставились на все это замороженным взглядом.

Однако, какими бы прекрасными ни были покои императора, аквариума Ли Юй здесь не обнаружил. Все-таки теперь он предпочитал места, где были фарфоровые аквариумы.

Также во время этого путешествия он обнаружил, что то место, где его разместил Цзин-ван, называлось дворец Цзинтай. Это были покои, в которых Цзин-ван жил в детстве. Даже после того, как ему даровали титул вана и он переехал из императорского дворца, дворец Цзинтай все еще сохранялся за Цзин-ваном. Вся его территория являлась исключительной собственностью Му Тяньчи.

Каким-то невероятным образом ему удалось проникнуть прямо в логово тирана. Ли Юй был очень горд собой.

Осмотревшись, Ли Юй не увидел никаких светящихся жемчужин. В любом случае, это дополнительное задание появилось слишком внезапно. Ли Юй надеялся, что со временем Система даст ему какие-нибудь подсказки, но после выдачи задания эта никчемная Система не сделала ни единого уведомления.

Ли Юю оставалось только временно забыть о дополнительном задании, точно так же, как и о главной миссии. Без каких-либо зацепок, ему оставалось лишь плыть по течению. В данный момент важнее всего была встреча с императором.

В книге императора и Цзин-вана объединяло несколько вспомогательных линий сюжета. Родная мать Цзин-вана, императрица Сяо Хуэй, еще до рождения Цзин-вана обладала слабым здоровьем. После рождения Цзин-вана на нее обрушился еще один удар, когда она узнала, что ее сын родился немым. Вскоре после этого она скончалась.

Император относился с большим уважением и любовью к императрице Сяо Хуэй. Но к этому своему сыну он всегда испытывал сложные чувства. Он никогда не был близок с Цзин-ваном. Как только принцу исполнилось шестнадцать лет, император сразу же даровал ему собственное поместье за пределами императорского дворца, несмотря на то, что Цзин-ван все еще не был женат. Все остальные принцы получали собственные поместья одновременно со вступлением в брак. Поэтому многие люди думали, что Цзин-ван в немилости у императора.

Разумеется, Ли Юй так не считал, поскольку был очень хорошо знаком с сюжетом этой истории.

Император держал Цзин-вана на расстоянии не потому, что не любил его. Скорее, это была некая форма защиты. Матерью Цзин-вана была императрица Сяо Хуэй, поэтому он имел очень благородное происхождение. Но из-за того, что он был немым, каким бы высоким ни было его происхождение, он не мог унаследовать трон. Как можно раньше отправив Цзин-вана из императорского дворца в отдельное поместье, император пытался защитить его. Хотя императору иногда было тяжело смотреть на Цзин-вана, поскольку он напоминал ему о смерти его возлюбленной жены, в глубине своего сердца он всегда понимал, что это ее родная плоть и кровь. Он надеялся, что у этого его сына будет долгая, спокойная и счастливая жизнь.

Вот только нельзя было сказать, что характер Цзин-вана был особо покладистым. В детстве, когда другие принцы, его ровесники насмеялись над ним из-за его немоты, он сразу же закатывал рукава и избивал обидчиков. Когда жалобы доходили до императора, тот наказывал всех участников конфликта. Но потом, в частном разговоре он требовал от других принцев лучше относиться к Цзин-вану.

Цзин-ван не мог говорить, поэтому учиться ему было гораздо труднее. Император специально назначил для него строгого учителя, который имел опыт в обучении глухих и немых.

Именно такими способами император выражал свою благосклонность к Цзин-вану. Просто он никогда не говорил об этом прямо.

Вот почему Ли Юй совершенно не волновался о предстоящей встрече с императором.

В главном зале дворца Ганьцин император, одетый в роскошные, расшитые драконами желтые одежды, восседал на троне с выгравированными на нем драконами. Увидев Цзин-вана, он кивнул головой:

— Тяньчи, ты пришел.

Цзин-ван поставил чашу с маленьким карпом на стоящий неподалеку чайный столик и сделал серьезный и почтительный поклон.

Император с улыбкой разрешил ему подняться, издали рассматривая своего сына. Цзин-ван по-прежнему выглядел холодным и бесстрастным. Взгляд императора неизбежно остановился на чаше с морским узором, которую принес Цзин-ван.

Насколько было известно императору, такие чаши обычно использовались в качестве супниц. Если кто-то появлялся с такой чашей во дворце Ганьцин, то это означало, что ему хотели преподнести суп. Император ошибочно предположил, что Цзин-ван признал свою вину и специально принес этот суп в подарок для него.

Улыбнувшись, император сказал:

— Ты довольно внимателен.

Цзин-ван, который неожиданно обнаружил, что его неправильно поняли: "..."